



В. И. Кузищин

О СТЕПЕНИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛАТИФУНДИЙ В ИТАЛИИ В КОНЦЕ РЕСПУБЛИКИ

В литературе уже давно прочно утвердилось мнение, что процесс складывания крупного землевладения в форме создания огромных поместий — латифундий — начался в Италии еще в III в. до н. э. и особенно усилился после второй пунической войны. К I в. до н. э. латифундии господствовали в Италии и являлись главной формой организации сельскохозяйственного производства. С решительной формулировкой этого тезиса выступил в свое время Родбертус, выдвинув идею ойкосного хозяйства в римском мире, идею, развитую в стройную экономическую систему К. Бюхером. В трудах названных ученых положение о крупном рабском хозяйстве — ойкосе — латифундии — покоилось скорее на теоретических основаниях, чем на кропотливом и тщательном исследовании источников.

Серьезную попытку доказать этот тезис предпринял русский ученый И. М. Гревс, выпустивший в 1899 г. солидное исследование «Очерки из истории римского землевладения». Нет возможности рассматривать всю литературу вопроса, но следует указать, что взгляд о широком распространении латифундий разделялся такими исследователями, как А. Шультен¹, М. Вебер², Г. Сальвиоли³, Р. Ю. Виппер⁴, М. Ростовцев⁵ и др. Правда, Тенни Франк в экономическом обзоре последних лет Республики считает возможным осторожно заявить: *how far large farms were absorbing small ones at this time it is difficult to say*⁶, — тем не менее в последних работах, посвященных экономической истории Италии, взгляд о широком развитии латифундий в конце Республики вполне разделяется. Несмотря на осторожность формулировок, современный итальянский историк Дж. Луццатто считает, что латифундия была одним из главных и преобладающих типов хозяйства эпохи Варрона и Колумеллы⁷. В специальном докладе, прочитанном на X Всемирном конгрессе историков в Риме в 1955 г., итальянский историк Тибилетти относит возникновение и широкое рас-

¹ A. Schulten, *Die römischen Grundherrschaften*, Weimar, 1896.

² М. Вебер, *Аграрная история древнего мира*, X., 1923.

³ Г. Сальвиоли, *Капитализм в античном мире*, М., 1923.

⁴ Р. Ю. Виппер, *Очерки истории римской империи*, Берлин, Гос. изд., 1923.

⁵ M. Rostovtzeff, *Geschichte der alten Welt*, Bd. 2, Rom. 132—133, Lpz, 1942.

⁶ T. Frank, *An economic survey of ancient Rome*, I, стр. 368.

⁷ Дж. Луццатто, *Экономическая история Италии*, М.—Л., 1954, стр. 120—121.

пространение латифундий к эпохе Катона¹. Точка зрения о расцвете латифундиального землевладения в конце Республики в Италии пользуется поддержкой и в советской историографии. «На время Суллы и последующие десятилетия, — пишет Н. А. Машкин, — падает расцвет крупного латифундиального хозяйства»². Период широкого распространения латифундий в Италии В. Н. Дьяков относит к концу III — началу II в. до н. э.³

Несмотря на широкое распространение указанного взгляда в литературе, нельзя сказать, чтобы проблема возникновения и развития латифундий была выяснена до конца. В сущности, тезис о раннем возникновении латифундий в Италии имеет шаткие доказательства и покоится на немногочисленных и неопределенных указаниях, принадлежащих более поздним историкам (Плинию Старшему, Плутарху, Аппиану).

Таким же традиционным и общепринятым является взгляд, согласно которому крупное землевладение тождественно латифундиальному в конце Республики. Это тождество считается само собой разумеющимся и поэтому никогда не доказывалось, а только постулировалось.

Между тем ряд данных говорит о том, что латифундии в Италии I века до н. э. имели небольшое распространение, представляли явление редкое и в значительной степени новое. А крупное землевладение, сделавшее огромные успехи именно в I в. до н. э., складывалось не в форме латифундий, огромных хозяйств, включающих обширные пространства земли, а состояло из большого числа (иногда по несколько десятков) поместий мелкого и среднего размеров, расположенных в разных районах страны и мало связанных друг с другом в хозяйственном отношении.

Данные по этим вопросам содержатся в сочинениях Цицерона и Варрона, т. е. в источниках, современных периоду падения Республики. Сохранившиеся многочисленные письма Цицерона позволяют нам составить твердое представление о том, что Цицерон был крупным землевладельцем того времени. Он владел несколькими поместьями в Арпине⁴, имениями в окрестностях Тускула, Формий, Помпей, Анагнии, Астуры, Кум⁵, Путеол⁶, Синуэссы, лесным участком близ Тускула, который он называет *saltus*⁷. Некоторое время Цицерон владел несколькими имениями неких Фуфидия (Ad Att., XI, 14,3 и сл.), Бриния (Ad Att., XIII, 12,4) и Овии (Ad Att., XIII, 22,4). Сын Цицерона купил имение совместно с вольноотпущенником Цицерона Тироном (Ad fam., XVI, 21, 7).

Самыми большими имениями Цицерона были куманское и путеоланское поместья, которые однажды были названы Цицероном царством (*regnum*. — Ad Att., XIV, 16, 1). Правда, в Путеолах у Цицерона было несколько имений, скорее всего, два имения было и под Кумами (Ad Att., XIV, 13,5), так что обозначение *regnum* скорее относится к комплексу

¹ G. T i b i l e t t i, Lo sviluppo del latifondo in Italia dall'epoca Graccana al principio dell'impero, «Relationi X Congresso», II, стр. 235—292; G. S c h r o t, Die Verwendung des *ager publicus* in der Zeit der römischen Republik als Ausdruck patrizischer Wirtschaftspolitik, «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1956, Hft. 1, стр. 39—61, также относит возникновение латифундий в Италии к весьма раннему времени.

² Н. А. М а ш к и н, История древнего Рима, 1950, стр. 289.

³ «История древнего мира» под ред. Н. М. Н и к о л ь с к о г о и В. П. Д ь я к о в а, М., 1952, стр. 552—560.

⁴ Цицерон получил по наследству от отца одно имение (C i c., De leg. agr., III, 8). Однако в 45 г. Цицерон сообщает о нескольких поместьях в Арпине (C i c., Ad Att., XIII, 9, 2; 11, 1).

⁵ C i c., Ad Att., I, 6,2; 4,3; II, 1,11; XII, 1, 1; 15; C i c., Ad Q. fr., II, 5,4 (II, 7).

⁶ В Путеолах у Цицерона было несколько поместий: одно из них он купил в мае 45 г. (Ad fam., V, 15, 2); спустя несколько месяцев по завещанию Клувия Цицерон получил еще несколько (Ad Att., XIII, 45,3 и др.). Ср. О. Е. S c h m i d t, Ciceros Villen, Lpz, 1899, стр. 50—53.

⁷ C i c., Ad Att., XV, 1 B, 1; II, 4, 5.

имений под Кумами и Путеолами, чем к характеристике одного имения. Во всяком случае, Плутарх отмечает, что имения Цицерона около Неаполя¹ и Помпей были небольшими (Plut., Cic., 8). Прочие поместья Цицерона были еще меньшими по размерам: арпинские поместья Цицерон называет даже *praediola* «именьица» (Ad Att., XIII, 9,2).

Таким образом, в составе земельных владений крупного землевладельца конца Республики Цицерона не было ни одной латифундии; его земельные богатства состояли из множества имений средних и малых размеров.

О том, что данный факт не был случайным, говорит анализ сельскохозяйственного трактата Варрона, написанного в 37 г. до н. э., но отражающего условия более раннего времени — 60—50-х гг. до н. э.² Варрон, сам крупный землевладелец³, написал книги по сельскому хозяйству, имея в виду прежде всего нужды крупных землевладельцев. Именно он, вероятно, впервые ввел в употребление позднее столь распространенный термин для обозначения огромных имений — *latifundium*⁴. Другие авторы еще не знают этого понятия, как например, Цицерон, хорошо осведомленный в области специальной терминологии⁵, хотя в некоторых местах его сочинений содержатся определенные указания на образование больших имений — латифундий⁶. Насколько новым и малоупотребительным был этот термин, говорит то обстоятельство, что сам Варрон воспользовался им только один раз⁷. Латифундия, как особый тип хозяйства, противопоставляется Варроном поместью среднего размера. Эти типы хозяйства имеют различную организацию и неодинаковую доходность. По мнению Варрона, имение среднего размера обладает самой совершенной организацией хозяйства и наибольшей доходностью. Именно этот тип имения, который называется Варроном — в отличие от *latifundium* — *fundus*, *praedium*, и стоит в центре его трактата⁸. Вопросы организации хозяйства в латифундиях затрагиваются им лишь мимоходом, при характеристике различных сторон поместья среднего размера — *fundus*.

Бряд ли Варрон так явно игнорировал бы вопросы организации хозяйства в латифундиях и отвел им второстепенное место в сочинении, посвященном крупным землевладельцам, если бы латифундии господствовали в его время. Новизна и малая распространенность термина *latifundium* также отражает небольшое распространение латифундий в Италии в I в. до н. э.

¹ Под имением около Неаполя Плутарх имеет в виду путеоланское имение Цицерона, как расположенное к Неаполю ближе, чем другие поместья.

² Т. Грант, ук. соч., стр. 363.

³ Варрон имел большие стада овец в Апулии, лошадей в Реате и, вероятно, арендовал там обширные пастбища (Varro, RR, II, praef. 6), а также владел поместьями около Тускула и Рум (Cic., Ad fam., IX, 1, 2; Varro, RR, III, 13, 1; 3, 8), в Арпине (Cic., Ad Q. fr., III, 1, 4), Реате (Varro, RR, III, 2, 3), Казине (Varro, RR, III, 3, 9; 5, 8—9); несколько имений купила его жена Фундация (Varro, RR, I, 1, 1).

⁴ Varro, RR, I, 16, 4:... *quam partem latifundi divites domesticae copiae mandare solent*.

⁵ Как сообщает Плутарх (Cic., 7), Цицерон «прекрасно знал и о местожительстве каждого из сколько-нибудь видных людей, и об имениях, которыми они владели, и о лицах, дружбой которых они пользовались, и о соседях их, так что по какой бы дороге в Италии Цицерон ни проезжал, он легко мог и назвать и показать земли и виллы своих друзей» (рус. перев. под ред. С. Я. Лурье, 1941, стр. 270).

⁶ Cic., De leg. agr., III, 8, 14. Вместо краткого и точного термина *latifundium* Цицерон прибегает к описательному выражению: *ex multis praediis unam fundi regionem formatque perficeret*. Следует заметить, что как в первом, так и во втором случае возможно, что Цицерон преувеличивает размеры владений тестя Рулла.

⁷ Varro, RR, I, 16, 4. В другом месте он называет латифундию просто *fundus magnus* (I, 13, 3).

⁸ Особенно хорошо это видно при характеристике оград поместья (Varro, RR, I, 14).

Весьма интересно в этом отношении сравнение данных источников I века н. э. и I века до н. э. Источники I века н. э. содержат многочисленные свидетельства о широком развитии латифундий и много жалоб на то, что развитие латифундий привело к упадку сельского хозяйства, к истощению земли и падению урожайности. Философские трактаты¹, литературные произведения (например, Петроний), риторические декламации² наполнены рассуждениями о широком развитии огромных поместий и их губительности для Италии. О безграничных пространствах вилл кратко, но выразительно повествует Тацит³. Плинию Старшему исследователи обязаны фразой о латифундиях, погубивших Италию⁴. Он же отчетливо видел губительность рабского труда в латифундиях для плодородия почвы (NH, XVIII, 17—19, 21). Колумелла горячо полемизирует со сторонниками экстенсивного хозяйства (сторонником которого был Плиний⁵), столь присущего латифундиям, и резко выступает против запустения огромных пространств⁶.

Наконец, анализ эпиграфического материала позволил сделать выводы о развитии латифундиального землевладения в Италии в I в. н. э. более основательными и прочными⁷.

Столь согласные свидетельства самых разнообразных источников являются лучшим доказательством широкого и повсеместного распространения латифундий в Италии I в. н. э. и связанного с ними определенного упадка сельского хозяйства.

Между тем, по сравнению с этими сообщениями, источники I в. до н. э. представляют заметный контраст. Жалоб на повсеместное распространение латифундий и губительность их для сельского хозяйства страны, как правило, в источниках I века до н. э. нет.

Варрон ничего не говорит о том, что латифундия является источником упадка и запустения. Наоборот, из его книг создается твердое представление о значительном прогрессе и процветании сельского хозяйства в Италии, что является хорошим аргументом в пользу тезиса о малой распространенности латифундий в I в. до н. э.

Хозяйство латифундий, по мнению Варрона, целиком базировалось на непроизводительном рабском труде и приносило весьма небольшой доход владельцу, который был мало заинтересован в интенсификации хозяйства, в больших вложениях в него. Делать большие вложения, особенно в обширное хозяйство, было рискованно, поскольку один неурожайный год мог совершенно разорить владельца. Особенно рискованно это было делать при распространенной практике абсентеизма владельца, когда хозяйство перекладывалось целиком на плечи рабов. При таких условиях отрицательные последствия резкой экстенсификации хозяйства в латифундиях, естественно, должны были сказаться довольно быстро. Но Варрон пока ничего не знает об этом явлении; латифундия еще не рас-

¹ Seneca, Ep. 89, 20; 90, 39; Seneca Maior, Controvers., V, 5: arata quondam populus rura singulorum nunc ergastulorum sunt latiusque vilici quam reges imperant.

² Pseudo-Quintil., Declamationes, XIII, 4.

³ Tac., Ann., III, 53: villarum infinita spatia.

⁴ Plin., NH, XVIII, 35: latifundia perdidere Italiam iam vero et provincias.

⁵ См. М. Е. Сергеевко, Два типа сельских хозяйств в Италии в I в. н. э., ИАН СССР, 1935, сер. VII, стр. 573—598.

⁶ Colum., RR, I, 3, 12: more praepotentium, qui possident fines gentium, quos ne circumire equis quidem valent, sed proculcandos pecudibus et vastandos (ac populandos) feris derelinquunt, aut occupatos nexu civium et ergastulis tenent.

⁷ Велейская таблица (CIL, XI, 1147) и таблица Лигуров Бебианов (CIL, IX, 1455) определенно говорят о концентрации земельной собственности на севере Италии, где мелкое и среднее землевладение сохранялось дольше всего. Исследуя надписи из Кампании I века н. э., Моммзен заключает: hanc quoque Italiae regionem latifundia perdidere (CIL, X, стр. 460).

крылась целиком перед взорами современников Варрона, а поэтому-то последний и ничего не говорит о губительности латифундиального хозяйства¹, что лучше всего свидетельствует не только о редкости латифундий, но и о недавнем их происхождении.

Хорошо осведомлен в вопросах сельского хозяйства и аграрных отношений был Цицерон (Plut., Cic., 7), однако в своих многочисленных речах, письмах и других сочинениях он ни разу не говорит о губительном влиянии латифундий на хозяйство страны. Мало того, даже в тех местах, где Цицерон обрушивается на образование больших хозяйств и стремится очернить их владельцев, он ни слова не говорит о губительности и вредном влиянии больших хозяйств².

Однако неправильно было бы думать, что латифундий в Италии I века до н. э. совсем не было. О существовании латифундий, как мы видели, упоминает Варрон. В речах Цицерона хотя и нет термина *latifundium*, однако в ряде мест имеются в виду довольно крупные поместья, говорится о слиянии многих имений в одно³, о принадлежности одному лицу целой округи⁴; имеются указания, что некоторые области находятся в руках немногих, в частности область города Пренесте⁵. Тем не менее, латифундии в I в. до н. э. были в Италии редки, и это было отнюдь не случайным явлением, а объяснялось как историческими особенностями аграрного развития Рима, так и особенностями экономической организации хозяйства в латифундиях.

Малая доходность огромного поместья, латифундии, высокая стоимость содержания обширного штата рабов, резкая экстенсификация хозяйства, принцип наименьших затрат приводили к тому, что в некоторых областях Италии латифундия была просто невыгодна, доход не покрывал расходов. Поэтому-то огромные поместья, латифундии, могли появляться лишь в особо плодородных районах Италии⁶ или в областях, где имелись возможности

¹ Если К о л у м е л л а постоянно говорит о соблюдении меры при покупке земли и о том, что огромные владения нельзя хорошо обрабатывать и они либо опустошаются дикими зверями, либо пустуют (RR, I, 3; 8; 9; 12), то у Варрона нет никакого упоминания об этом предмете.

² См. Cic., De leg. agr., II, 8 и 14, где упоминается об обширном имении Hirpinus и поместье в Казине, образовавшемся в результате присоединения соседних имений тестем Сервилия Рулла, против законопроекта которого резко выступал Цицерон. См. также Cic., De leg. agr., II, 78, о владениях в Кампании и в области Пренесте. В речи Pro Sulla, 71, Цицерон с негодованием говорит о грабежах и насилиях Авруния. В речи Pro Mil., 74—75, упоминается о присоединении соседних поместий Клодием, злейшим врагом Цицерона. Уж здесь Цицерон не упустил бы случая попрекнуть лишний раз Клодия губительностью большого хозяйства, если бы она имела место, но он этого не сделал. Во всех этих речах Цицерона к тому же возможны большие преувеличения величины имений его врагов.

³ Cic., De leg. agr., III, 8 и 14; II, 78. Во всех этих местах говорится *ista dena iugera continuabunt* о процессе, который совершается на глазах Цицерона или имеется в виду.

⁴ Cic., De leg. agr., III, 8: *fundus Hirpinus sit sive ager Hirpinus (totum enim possidet)*...

⁵ Cic., De leg. agr., II, 78: *agrum Praenestinum a paucis possideri*. Правда, здесь не сказано прямо о латифундиях и всего вероятнее, что и здесь преобладало поместье среднего размера, так как Пренесте был расположен недалеко от Рима и там преобладали подгородные имения, которые обычно были небольшими. Речь идет о том, что эти поместья средних размеров перешли в руки небольшого числа лиц; и в данном случае возможно также преувеличение со стороны Цицерона, ибо это было выгодно Цицерону, как подтверждение его основных мыслей.

⁶ De leg. agr., II, 66, Цицерон перечисляет плодородные области Италии: *Albanus ager est Setinus, Privernas, Fundanus, Vescinus, Falernus, Linternus, Cumanus, Casinas. Ab alia porta Capenas, Faliscus, Sabinus, ager Reatinus, Venafranum, Allifanum, Trebulanum*. О плодородии Кампании много говорит Страбон (V, 4, 8; 4, 3, 13). О плодородии других областей см. Страбон, V, 3, 10; 3, 5 и мн. др.

для пастбищного скотоводства, как в Апулии, Лукании, Калабрии¹. В плодородных областях естественное плодородие почвы покрывало все дефекты экономической организации латифундии, а в пастбищных районах небольшие вложения, малый штат рабов (иногда лишь несколько человек²) при небольших расходах давали небольшой, но зато верный доход.

Отметим места образования больших поместий в различных районах Италии, о которых имеются надежные сведения в источниках. В III аграрной речи Цицерон говорит, что вся Гирпинская округа находится во власти тестя Рулла³. В той же речи упоминается, что он объединил несколько отдельных имений в одно в Казине⁴. Во II аграрной речи он называет Пренесте областью, находящейся во власти немногих⁵. В той же речи он указывает на стремление людей богатых завладеть Кампанской землей⁶. Плутарх сообщает, что, проезжая по Этрурии, Тиберий Гракх увидел картину запустелого края, а на пашнях и пастбищах в качестве пахарей и рабов — одних чужеземцев и варваров⁷. Вероятно, и здесь в некоторых местах возникли крупные поместья. Пастбищное скотоводство, практиковавшееся в южной Италии, требовало обширных пастбищ, исчислявшихся сотнями и тысячами югеров. Варрон сообщает, что скот перегонялся с одних мест на другие в зависимости от сезона (RR, II, 1, 16). Особенности пастбищного скотоводства приводили к тому, что в руках частных лиц в южной Италии находились обширные пастбища. Варрон называет их общественными пастбищами, сдававшимися по закону цензоров на откуп публиканам⁸. Однако они превратились уже фактически в полную собственность их арендаторов, и публиканам доставляло много труда собирать с них законную пошлину⁹.

¹ Характерно, что Варрон в книге о животноводстве постоянно упоминает об Апулии и Лукании как областях, где имелись огромные стада скота (RR, II, praef. 6; II, 1, 16; 2, 9; 6, 5; 7, 1 и 6; 10, 11 etc.). Об обширных пастбищах Апулии см. Liv., XXXIX, 29. О том, что Апулия, Калабрия и Лукания богаты скотом, см. также Н о г., Carm., I, 31; III, 16; Erod., 1.

² О количестве пастухов см. Varro, RR, II, 10, 10—11. Согласно этому расчету, солидное стадо в 700—800 голов обслуживалось 8—10 пастухами.

³ Cic., De leg. agr., III, 8: ut meliore iure tui socii fundus Hirpinus sit sive ager Hirpinus (totum enim possidet). К сожалению, нам не известно, было ли это одно огромное имение или множество отдельных имений в одной округе, как у Марка и Квинта Цицеронов в Арпине.

⁴ Там же, 14.

⁵ Cic., De leg. agr., II, 78: agrum Praenestinum a paucis posside ri.

⁶ Там же: nam agrum quidem Campanum quem vobis ostendant ipsi concupiverunt deducunt suos, quorum nomine ipsi teneant et fruuntur, cecumeunt praeterea: ista dena iugera continuabunt. Здесь опять-таки идет речь о желании, а не о факте образования крупных поместий.

⁷ Plut., 11b. Gracch., 8. Однако следует иметь в виду, что Плутарх писал в начале II в. н. э., когда латифундии господствовали в Италии, так что он мог перенести представление, сложившееся под влиянием более поздних процессов, в период более ранних. С другой стороны, говоря о запустении Этрурии, Гай Гракх, возможно, допустил большое преувеличение в интересах своей партии и для оправдания своих реформ, а Плутарх, некритически заимствуя это сообщение, интерпретировал его в духе представлений своего времени. Характерно, что Цицерон ничего не говорит о развитии крупной собственности в Этрурии, хотя и упоминает о Пренесте. В биографии Мария, 41, тот же Плутарх упоминает о множестве землевладельцев в окрестностях Теламона, из которых Марий набрал целую армию в несколько дней. Вряд ли бы ему удалось это сделать, если бы там господствовали латифундии. С другой стороны, указание Варрона на то, что урожай в Этрурии самый высокий в Италии — сам-15 (Varro, RR, 1, 44, 1—2), предполагает интенсивное и рациональное использование земли, а это свойственно скорее среднему поместью, чем латифундии.

⁸ Varro, RR, II, 1, 16.

⁹ Cic., Ad Att., II, 15, 4. Письмо очень хорошо показывает, что откупщики от некоторых владельцев ager publicus не получили законного налога. Владельцы земель рассматривали их уже как свою собственность.

Все области, где распространялись латифундии, или славились своим плодородием, как Казин, Гирпин¹, Этрурия², или были районами пастбищного скотоводства.

При рассмотрении тех мест источников, где сообщается о наличии латифундий в определенных районах, не может не броситься в глаза тот характерный факт, что латифундии образовались на глазах современников эпохи конца Республики³. Пренесте перешло в собственность немногих лиц лет через 10—15 после сулланской диктатуры⁴, т. е. в 70—60-х гг. Говоря о кампанских землях, Цицерон замечает, что пока там множество мелких и средних землевладельцев⁵, но у некоторых богачей появляются мысли об образовании и там крупных имений.

Моммзен, исследуя надписи из Кампании, относящиеся к I в. н. э., делает вывод, что именно эту область Италии погубили латифундии, считая возможным ограничить более широкую формулу Плиния рамками Кампании (CIL, X, стр. 460). Отталкиваясь от данных Цицерона, можно прийти, в свою очередь, к выводу о том, что в это время, в период 70—60-х годов, латифундии только начинают складываться в Италии, и в частности в Кампании. Возникнув в это время, они к I в. н. э. получили повсеместное распространение, что позволило Моммзену сделать такой вывод.

Как указывалось, для Варрона, который обращал свой трактат к крупным землевладельцам, представлялись наиболее типичными все же поместья среднего размера. Хотя в источниках нет сведений, какие поместья преобладали в каждом районе Италии, однако по некоторым областям косвенные свидетельства все-таки сохранились. В районе города Америи (Южная Этрурия) преобладало поместье средних размеров; в частности Росций, знатный муниципал, владел 13 поместьями общей стоимостью в 6 млн. сест., следовательно, каждое из этих поместий оценивалось в среднем в 460 тысяч сест.⁶ В речи за Цецину Цицерон говорит, что в области Тарквиний (Южная Этрурия) у Цецины было несколько поместий, также небольших⁷. Судя по письмам Цицерона, в Тускуле (Лациум) его соседями на относительно небольшом пространстве было двенадцать человек⁸. Страбон сообщает о хорошей застройке предместьев Тускула (V, 3, 12), что опять-таки свидетельствует о дробности земельных владений. Город

¹ И тот и другой округ славился своим плодородием (Cic., De leg. agr., II, 66). Около Гирпина протекала к тому же река Calor.

² (Varro, RR, I, 44, 1—2.

³ Cic., De leg. agr., III, 14. Это был насильственный и недавний захват, потому-то и тест Рулла... quos nunc cum aliquo metu tenet.

⁴ Cic., De leg. agr., II, 78. Пренесте был ассигнирован ветеранам Суллы; разорение ветеранов привело к объединению их участков в одних руках. Конечно, разорение последовало не сразу после выведения колонии, а через 10—15 лет (Cic., In Cat., II, 20; о выведении колоний Суллы в Пренесте, см. Flor., III, 21, 27). Ср. Strabo, V, 3, 11.

⁵ Cic., De leg. agr., II, 84: totus enim ager Campanus colitur et possidetur a plebe, et a plebe optima et modestissima.

⁶ Cic., Pro Rosc. Amer., 20. Гревс, ук. соч., стр. 130, определяет стоимость югера земли в 1000 сест. (ср. Т. Гранк, ук. соч., стр. 365). Моммзен («Hermes», XIX, 398) и Фюстель де Куланж, Аллод и сельское поместье в мервингскую эпоху, СИБ., 1907, стр. 31, югер хорошо обработанной земли определяют в 2000—2500 сест., следовательно, имение стоимостью в 460 тысяч сест. насчитывало 300—460 югеров. Ср. Pro Rosc., 47, где говорится о том, что пример Росция типичен не только для Америи, но и для всей Умбрии, а также и для других старинных муниципиев.

⁷ Cic., Pro Caec., 11: aliquando post iam argentaria dissoluta Fulcicinius huic fundo uxoris continentia quaedam praedia atque adiuncta mercatur. О том, что имения были небольшие и рядом находились соседние, см. 21—22.

⁸ Cic., Ad Q. fr., III, 1, 23; Ad Att., XV, 6, 2—3; VI, 1, 23; VII, 7, 6; IV, 16(16a), 3; XIII, 4, 2; Ad fam., IX, 1, 2; Varro, RR, III, 13, 1; Cic., Pro Caec., 54; Plin., NH, XXXVI, 115.

Формии (Лациум) и его окрестности были заселены в основном мелкими и средними землевладельцами. «Со мной, — пишет Цицерон, — много говорят люди из муниципий, много говорят сельские жители; они совершенно ни о чем не заботятся кроме полей, кроме усадеб, кроме своих денег»¹.

В окрестностях Арпина (граница Лациума, Кампании и Самниума) основным типом имений было среднее поместье. Так, проведение небольшого участка дороги Квинтом Цицероном к своему имению Латерию затронуло сразу четыре поместья². Квинт Цицерон владел пятью небольшими поместьями в Арпине, несколькими владел и Марк Цицерон³. Кампания была населена многими мелкими и средними землевладельцами⁴, много в Кампании было и имений знати⁵, но они, судя по описанию своих поместий Цицероном, были также средними по размерам, хотя и имели грандиозные виллы.

В речи за Туллия Цицерон передает спор из-за участка земли, расположенного около Фурий в Бруттии, между двумя землевладельцами Туллием и Фабием. Поместья того и другого довольно значительные⁶, однако по соседству с ними живет много и других владельцев⁷. Множественность соседей лучше всего говорит за средний размер их имений.

Цезарь рассказывает, что пропретор Сицилии 49 года М. Катон производил в Лукании и Бруттии набор римских граждан (BC, I, 30). Во время гражданской войны Августа и Антония с Брутом и Кассием часто подвозился хлеб, собираемый в Лукании и Япигии (Калабрия) (App., BC, IV, 100 и 108). Последние сообщения показывают, как ложно представлять себе Южную Италию только страной пастухов и скотоводческих латифундий. Оказывается, что в Лукании, Бруттии, Калабрии жило много римских граждан, скромных землевладельцев, что эти области имели также и много хлеба.

Таким образом, примеры, взятые из разных районов страны, Этрурии и Лация, Самниума и Кампании и, наконец, из Южной Италии⁸, Бруттии, говорят о широком распространении и преобладании имений среднего размера, а не латифундий.

¹ Cic., Ad Att., VIII, 13,2; а также IX, 15, 3: non modo autem nulla quærellæ est municipalium hominum ac rusticorum sed contra metuunt ut crudelem iratum. Под муниципалами и сельскими жителями, очевидно, подразумеваются скромные землевладельцы. Соседями Цицерона по формийскому имению были средние землевладельцы — Гай Аррий и Себос, друг Катутла (Ad Att., II, 14, 2). В окрестностях Формий и, вероятно, недалеко от имения Цицерона находилась усадьба Долабеллы (Ad Att., XV, 13b,1), Мания Лепида (Ad Att., VIII, 6, 1) и Марка Эмилия Филемона в Помпине (Ad fam., VII, 18,3).

² Cic., Ad Q. fr., III, 1, 4: поместья Лукусты, Варрона, Тавра, Велуина.

³ Одно из них стоило всего 100 тысяч сест., другие — не больше (Cic., Ad Q. fr., III, 1,1—5).

⁴ Cic., De leg. agr., II, 84.

⁵ Cic., Ad Att., VIII, 11b, 3(2): si tenendam hanc oram putas, quæ et opportunitatem et dignitatem habet et egregios cives et ut arbitror teneri potest. Около Байи имели поместья известные аристократы: Курион (Ad Att., X, 4, 7), Горпензий (Ad Att., V, 17, 5), Помпей (Ad Att., IV, 10,2), Фауст Сулла (там же), Варрон (Ad fam., IX, 1, 2), Марий (Ad Q. fr., II, 8,10, 3) и мн. др.

⁶ В поместье Туллия имелось различие между виликом и прокуратором, но имелся только один вилик и один прокуратор, так что имение не было большим (Pro Tull., 17); Цицерон один раз называет его saltus (Pro Tull., 18). Правда, в одном месте говорится о нескольких виллах (14); скорее всего Клавдию, а потом Фабию и Аперонию принадлежало несколько небольших поместий, в сумме дающих значительное владение.

⁷ Cic., Pro Tull., 22: Tullius statim dimittit ad amicos quorum ex vicinitate Thurina bona atque honesta copia præsto fuit.

⁸ Varro, RR, I, 29, 2: nonnulli postea qui segetes non tam latas habent (ut in Apulia) et id genus prædii per saritores occare solent, si quæ in porcis relictæ grandiores sunt glæbæ. Скорее всего это место говорит о наличии имений среднего размера и в Апулии, классической стране обширных пастбищ.

Поскольку основным типом имений Италии было среднее поместье, то и земельное богатство крупного землевладельца складывалось не из нескольких больших имений, а из большого числа мелких и средних, разбросанных в разных концах страны. Мы уже указывали на то, что Цицерон, Варрон и Росций владели рядом сравнительно небольших поместий. Владения Аттика были разбросаны по разным районам Италии¹. Ярким примером типичной структуры земельного богатства крупнейшего землевладельца является структура земельных владений тестя народного трибуна Сервилия Рулла, предложившего знаменитый аграрный закон 63 года. Цицерон пишет: «Есть, говорит Рулл, у моего тестя несколько пустынных и далеких имений (*agros nonnullos desertos et longinquos*); их он по моему закону продаст за какую ему угодно будет цену. Есть у него, далее, владения непрочные, захваченные без всякого правового основания (*incertos ac nullo iure possessos*); они будут ему обеспечены, как пользующиеся наилучшим правом. Есть у него земли государственные (*publicos*), их я сделаю его частной собственностью. Наконец, он соединил в Казинском округе несколько прекрасных и плодородных имений, выживая своих соседей до тех пор, пока он, округляя свою землю, не сделал из многих имений (*ex multis praediis*) подобие одного сплошного поместья; за них он изредка трусит, а я сделаю, чтобы он владел ими безо всякой заботы»². Земельные владения тестя Рулла складывались, следовательно, из большого числа средних поместий и одного крупного — формировавшейся на глазах Цицерона латифундии³. Про фаворита Суллы Хризогона Цицерон говорит, что у него красивое подгородное имение и множество поместий, которые все в отличном состоянии и по соседству⁴. Крупный коммерсант того времени, имевший дела в Азии, Киликии, Испании, Мавритании и других провинциях, Ситтий из Нуперии, владел м н о ж е с т в о м поместий в Италии⁵. Бичуя крупных землевладельцев, Цицерон гневно замечает: «Вообще их богатству не достает только одного — таких имений, доходами с которых они могли бы покрывать расходы на свою огромную челядь и свои куманские и путеоланские поместья»⁶. Здесь Цицерон говорит о множе-

¹ См. Гревс, ук. соч., стр. 306—338. Здесь Гревс перечисляет итальянские владения Аттика, которых он насчитывает около 7—8. Однако он без всяких доказательств полагает, что почти все эти поместья были латифундиями (стр. 318, 319). Ни из писем Цицерона, ни из описаний Корнелия Непота этот вывод совершенно не вытекает. Гревс для доказательства своего тезиса прибегает к поздним источникам, в частности к свидетельствам Плиния Старшего, Колумеллы и Марциала, писавших спустя 100—150 лет в других условиях, весьма отличных от условий I в. до н. э., поэтому выводы его лишены убедительности, несмотря на кажущуюся обоснованность.

² Cic., *De leg. agr.*, III, 14 (перевод под ред. Ф. Ф. Зелинского, СПб., 1901, т. I, стр. 641).

³ У тестя Рулла имелось и второе крупное поместье в Гирпине (*De leg. agr.*, III, 8). До, чего широко распространился взгляд, что земельное богатство римской знати складывалось из одного или нескольких огромных поместий, показывает перевод речи Цицерона за Росция Америкейского, сделанный под редакцией Ф. Ф. Зелинского. Множественное число он считает возможным переводить единственным числом, искажая содержание текста. Так, например, в Cic., *Pro Rosc.*, 6: *...bona patris huisce Sex. Roscii, quae sunt sexagens quae... duobus milibus nummum sese dicit emisse... in alienam pecuniam tam plenam atque praeclaram...* передано в переводе под ред. Ф. Ф. Зелинского: «Это отцовское имение моего клиента Росция. Имение это, стоявшее 6 млн. сест., купил, по его собственным словам, за две тысячи (сест. (Хризогон)... громадное, прекрасно устроенное имение другого...». Столь же волен в этом отношении и перевод Cic., *Pro Rosc.*, 18, 23—24, 26 и 28.

⁴ Cic., *Pro Rosc.*, 133: *rus amoenum et suburbanum, plurima praeterea praedia neque tamen ullum nisi praeclarum et propinquum.*

⁵ Cic., *Pro Sulla*, 56: *plurimis et pulcherrimis P. Sitti praediis venditis aes alienum eiusdem est dissolutum...*

⁶ Cic., *De leg. agr.*, II, 78: *...neque istorum pecuniis quicquam aliud deesse videonisi eius modi fundos, quorum subsidio familiarum magnitudines et Cumanorum et Pu-*

ственности имений, имея в виду всех крупных землевладельцев. В письме к Папирию Пету Цицерон упоминает о множестве поместий Пета¹.

Землемер Сикул Флакк, вероятно, хорошо знавший землевладельческую карту Италии, прямо заявляет: ...praeterea et in multis regionibus comperimus quosdam possessores non continuas habere terras sed particulas quasdam in diversis locis, intervientibus complurium possessionibus (Corpus agrimensorum Rom., 116,3)².

Помимо этих примеров, достаточно красноречивых, имеются другие косвенные соображения в пользу множественности имений у крупного землевладельца того времени. Одним из таких соображений является принцип наименования имений в Италии в I в. до н. э. Каждое поместье, *fundus praedium*, обязательно носило определенное название. Фюстель де Куланж, исследовав принципы наименования поместий в I в. н. э., пришел к выводу, что их названия почти всегда происходят от имени владельца³. Однако исследование названий имений I века до н. э. дает иную картину: в I в. до н. э. наиболее употребительны были наименования, образованные от названий местностей, где было расположено поместье. Имена Цицерона назывались *Tusculanus*, *Arpinas*, *Cumanus*, *Puteolanus*, *Sinuessanus*, *Anagninus*, *Formianus*, *Pompeianus* etc. В письмах Цицерона часто говорится о *Tusculanus* Гирция, Авиция, Корнелия Бальба, Корнелия Лентула Спинтера, Лукулла, Лициния Красса, Марка Брута, Теренция Варрона, Лукция, о *Formianus* Мания Лепида, Долабеллы, Эмилия Филемона, о *Cumanus* Куриона, Гортензия, Помпея, Варрона, об *Albanus* Куриона, Помпея, Клодия, Брута⁴. Из других названий можно привести: *Puteolanus* Лукция, *Falernus* Макулы, *Petrinus* Лепты, *Neapolitanus* Понция, *Cosanus* Сестия, *Liternus* Марцелла, *Frusinas*, *Alsiensis* Цезаря, *Anagninus* Тита Тития, *Vescinus*, *Herculanensis* Квинта и Марка Фадия, *Lanuvinus* Лепида и Брута, *Ficulensis Attici*⁵ (Корнелий Непот называет это поместье *Nomentanus*⁶), *Pedanus* Цезаря, *Trebulanus* Понция, *Tiburtis fundus* и *Privernatis fundus* Брута-обвинителя, *Alsiensis* Клодия, *Oscriculanus*⁷ Клодия и многие, многие другие.

Правда, встречаются, хотя и очень редко, названия имений, происшедшие от имени того или иного человека, например: *Fufidiana praedia*, *praedium Fufidii*, *praedium Oviae*, *fundus Brinnianum*, *Cluvianus*, *fundus Sicci*, *Staberii*, *Selician villa*⁸, однако вряд ли можно думать, что это были собственные названия поместья, прочно закрепленные за ним. Судя по смыслу писем, это, очевидно, обозначения, имеющие смысл только в данном контексте⁹. Приведенные примеры только подтверждают общее пра-

teolanorum praediorum sumptus sustentare possint... Здесь, кроме того, подчеркивается разделение поместий на поместья, приносящие доход, и убыточные.

¹ *Cic.*, *Ad fam.*, IX, 20, 1: ...etsi numquam plura praedia habuisti...

² Цитирую по П. Г. Грацианский, Система полей по трактатам римских землемеров, ВДИ, 1940, № 1, стр. 60.

³ Фюстель де Куланж, Аллод и сельское поместье..., стр. 21—22; см. также стр. 20.

⁴ *Cic.*, *Ad Att.*, XV, 13,5; *Ad fam.*, VII, 18,3; *Ad Att.*, X, 4, 7; V, 17,5; IV, 10, 2; *Ad fam.*, IX, 1, 2; *Ad Att.*, IX, 15, 1; IV, 11,1; VII, 5, 3; *Pro Mil.*, 54; *Plut.*, *Pomp.*, 80; *Cic.*, *Pro Mil.*, 46; *Cic.*, *Pro Cluent.*, 141.

⁵ *Cic.*, *Ad fam.*, V, 15, 2; VI, 19, 1; *Ad Att.*, XIV, 21,3; XV, 27, 1; X, 13,2; XI, 4, 1; *Ad fam.*, IX, 6,1; *Ad Q. fr.*, II,5 (7), 4; *Ad Att.*, XV, 2,1; *Ad fam.*, IX, 25,3; *Ad Att.*, XIII, 46,2; IX, 9,4; XIII, 50,1; XII, 34,1.

⁶ *Cor n. Nep.*, *Att.*, 14,3; о том, что это было одно и то же имение, см. Гревс, ук. соч., стр. 319, прим. 2.

⁷ *Cic.*, *Ad Att.*, IX, 18,3, V, 3,1; *Pro Cluent.*, 141; *Pro Mil.*, 54; 64; *Ad Att.*, XI, 14,3; VIII, 6,1.

⁸ *Cic.*, *Ad Att.*, XI, 14,3; *Ad Q. fr.*, III, 1, 3; *Ad Att.*, XIII, 22,4; 50,2; XIV, 10,3; III, 2; XIII, 8; *Ad fam.*, IX, 16, 10.

⁹ Фуфидиевы имения Цицерон получил по наследству (*Ad Att.*, XI, 13,3) и, вероятно, вскоре продал; упоминая об этом факте, Цицерон не дает наименования каж-

вило о том, что имения назывались по местности, в которой они находились.

Ч.м же объясняется это различие в принципах наименования поместий? Естественно думать, что наименования по городу были абсурдны в таких условиях, когда у одного владельца было по нескольку имений в одном каком-либо районе Италии, например в окрестностях Тускула, Формий, Кум или Помпей. Однако они становятся вполне объяснимыми и понятными, если предположить, что у того или иного магната имелось по одному имению в разных районах Италии.

Во время Августа была выработана декларация, которую давали собственники земли агентам ценза, сохранный нам Ульпианом. Эта форма *censualis* содержит: *nomen fundi cuiusque, et in qua civitate et in quo pago sit et quos duos vicinos proximos habet* (Dig., L, 15,4). Здесь, таким образом, указывается не только название каждого поместья, но и места их расположения, так как, очевидно, имелась в виду разбросанность имений одного лица.

Процесс концентрации земли приводит сначала к тому, что у многих владельцев появляется уже по нескольку имений в каком-либо одном районе, которые затем сливаются в одно огромное поместье, латифундию¹.

Когда у одного владельца появляется несколько имений в одном районе, уже становится неудобным и бессмысленным называть имение по городу и начинают давать ему другие названия², среди которых получает распространение личный принцип обозначения поместий, который уже и господствует до конца Империи³.

Следовательно, обычный для I в. до н. э. способ наименования поместий отражает разбросанность имений одного и того же владельца по разным районам страны. Именно скорее всего поэтому Варрон, написавший свои книги по сельскому хозяйству специально для крупных землевладельцев, постоянно имеет в виду и специально анализирует разные виды рельефа и почвы (RR, I, 9, 6—7).

Таким образом, источники I века до н. э. отмечают в качестве особенности структуры крупного земельного богатства средний размер имений, редкость латифундий и их недавнее происхождение в той форме, в которой они предстанут в I в. н. э., и разбросанность небольших поместий по разным областям Италии.

Указанные особенности коренятся в самобытных условиях аграрного развития древнего Рима — мы имеем в виду характерный только для римлян способ лимитации, межевания границ, и так называемую систему римской ассигнации, распределения земель среди римских граждан по мере того, как завоевывалась вся Италия.

В литературе уже давно получило признание мнение, что источником образования крупных земельных состояний были оккупации *ager publicus* римскими нобилиями. *Ager publicus* был для римского нобилитета одним из основных источников образования крупных недвижимых состояний (App., BC, I, 7). Разбирая историю образования *ager publicus*, нельзя не заметить того, что он был сильно разбросан небольшими кусками по

дого из них, называя их все одним именем их прежнего владельца. Имение Бриния Циперон получил по наследству и вскоре продал, возможно, не поинтересовавшись его названием, тем более, что имение продавал его агент, а не он сам. Интересно отметить, что, говоря об этих имениях, Циперон вместе с тем упоминает место их расположения: см. об имении Стаберия, Сикки, Селиция, Фуфидия.

¹ См. Ф ю с т е л ь д е К у л а н ж, ук. соч., стр. 32—33, и RE, s. v. Domänen.

² Брат Циперона Квинт имел пять поместий в одном округе Арпине, поэтому все его имения носят названия особые, не связанные с именем города, а именно: Латерий, аркская усадьба, фуфидиево имение, усадьба близ Акв, манилиева усадьба.

³ Ф ю с т е л ь д е К у л а н ж, ук. соч., стр. 20—22.

всей Италии¹. Разбросанность *ager publicus* была, конечно, не случайным явлением, а логическим следствием римской захватнической политики. «На примере самнитов, — пишет Р. Ю. Виппер, — можно видеть характерные приемы этой римской политики, старавшейся ослабить большую племенную группу мозаичными вырезками из ее территории, отнятием у нее берега, разложением ее на мелкие союзы»².

Являясь закономерным результатом римской завоевательной политики (частным случаем принципа «разделяй и властвуй»), разбросанность римского *ager publicus* по всей Италии обусловила и разбросанность владений римских нобилей по всей стране. Приведенные выше примеры Марка и Квинта Цицеронов, Варрона, Аттика, тестя Сервилия Рулла Вальгия, Росция Америкского, Хризогона Ситтия, Папирия Пета и др. ярко показывают разбросанность имений по разным районам и их самостоятельность еще в I в. до н. э.

Выше было указано на преобладание и господство имения среднего размера в Италии в I в. до н. э. и редкость латифундий в это время. Одной из причин этого явления была экономическая невыгодность латифундий и узкие возможности их распространения лишь в наиболее плодородных областях и районах пастбищного скотоводства. Важной причиной, тормозившей образование и развитие латифундий в Италии, была также исторически сложившаяся разбросанность имений крупных землевладельцев по всей стране. Однако, как показывает пример Вальгия, тестя Рулла, в I в. до н. э. вокруг одного из небольших поместий начинает складываться латифундия путем присоединения соседних *fundus*³.

Но здесь на пути образования латифундий путем захвата или скупки смежных поместий стояла преграда в виде особенности римского способа межевания полей, так называемой лимитации границ. Наиболее характерные черты римского способа межевания полей сложились еще в эпоху XII таблиц. Являясь отражением и закреплением в законе особенностей римского аграрного строя, он в свою очередь оказывал, конечно, значительное влияние на развитие аграрных отношений.

Наиболее характерные особенности римского межевания полей заключались в следующем. Предназначенная для лимитации земля разбивалась на правильные прямоугольники или квадратные участки по 200 югеров. Границы участков назывались *limites* и *rigores*, они имели определенную, установленную еще законами XII таблиц ширину от 8 до 12 футов (для этого отрезалось от каждой центурии по 4—6 футов) и являлись общественными дорогами. Землемеры зорко следили за тем, чтобы *limites* и *rigores* не уничтожались ни при каких условиях, а всякие попытки соседей захватить пограничные рубежи строго преследовались. После размежевания земли на центурии происходила *assignatio* их на отдельные участки, границы между которыми — *fines* — определялись в 5—6 футов; они служили соседскими дорогами и не могли запахиваться. Такая разветвленная система дорог и дорожек⁴ устанавливалась и поддерживалась для того,

¹ Р. Ю. В и п п е р, ук. соч., стр. 12—22, приводит карту увеличения римского *ager publicus* по мере завоевания Италии. Разбросанность *ager publicus* на картах Виппера показана наглядно.

² Р. Ю. В и п п е р, ук. соч., стр. 15 и карта, относящаяся к приведенному отрывку, на стр. 14. На разбросанность *ager publicus* и чрезвычайную пестроту политической карты Италии II—I вв. до н. э. указывает Т и б и л е т т и, ук. соч., стр. 262. Создание топографического плана Кампанского поля во времена Цезаря рассматривалось как огромный успех. Там же, стр. 263.

³ C i c., De leg. agr., III, 14: denique eos fundos, quos in agro Casinati optimos fructuosissimosque continuavit cum usque eo vicinos proscriberet, quoad oculis conformando ex multis praediis unam fundi regionem formamque perficeret.

⁴ C i c., Pro Caec., 74, говорит о множестве дорог и дорожек, проходов и проездов на римских полях и о тщательно установленных предками границах имений.

чтобы обеспечить каждому владельцу возможность подъезда на свое поле, не стесняя соседа. Естественно предположить, что поместья, охватывающие пространства в 200 и более югеров, не имели *finēs* внутри, но были обязаны соблюдать *limites* и *rigores*, так как они были общественными дорогами¹.

Ограниченное подобным образом имение заносилось на карту-план, так называемую *forma*. Имение получало определенное имя, которое также заносилось на карту и прочно оставалось за ним. Это название оставалось за ним даже при смене владельца.

Отграниченность имений от соседних поместий, необходимость тщательно соблюдать установленные законом границы, являющиеся одновременно общественными дорогами², занесение этих границ на план и сложность изменения границ или их перепланировки (поскольку хозяин был связан разветвленной дорожной сетью, уничтожить которую он не имел никакого права) приводили к той необычайной устойчивости *fundus*, о которой Фюстель де Куланж считает возможным говорить еще в I в. до н. э.³. Отмеченная устойчивость границ поместья приводила к тому, что соединение в руках одного лица нескольких смежных поместий не приводило к автоматическому образованию одного целостного огромного имения, в котором немедленно растворились бы особенности организации каждого поместья; это соединение продолжало оставаться механическим⁴.

Конечно, практика повседневной жизни вносила существенные поправки и изменения в стройную систему межевания полей, приводила к запахиванию границ, уничтожению межей и объединению поместий, перекраиванию старых планов (*forma*). Однако следует думать, что выработанная издавна практика лимитации полей оказывала большее задерживающее влияние на образование сплошных поместий, латифундий.

Все эти причины — экономическая невыгодность латифундий, разбросанность имений по разным областям страны, сложившаяся исторически, и особенности римского способа межевания полей оказывали, помимо других причин, задерживающее влияние на развитие латифундий в Италии и объясняют небольшое распространение их в I в. до н. э.⁵.

¹ Описанный выше способ межевания полей приводил к тому, что центурия считалась у римлян одной из основных мер площади (*Varro*, *RR*, I, 10, 2). Данное обстоятельство привело к тому, что в источниках часто встречаются упоминания о поместьях в 100 и 200 югеров. Катон, как известно, дал описание поместья в 100 и 240 югеров. Варрон, рассматривая эти цифры (*RR*, I, 18 и 19), особенно критикует описание поместья в 240 югеров, считая главным неудобством его то, что оно имеет в виду поверхность в 240, а не в 200 югеров (*RR*, I, 18, 4—5), вполне принимая расчет Катона для поместья в 100 югеров. О поместьях в 200 югеров см. *Varro*, *RR*, III, 2, 15; *Cic.*, *De leg. agr.*, II, 67.

² *Cic.*, *Pro Caec.*, 74: *quid inquam, prodest fundum habere, si, quae diligentissime*

descripta a maioribus iura finium, possessionum, aquarum, itinerumque sunt, haec perturbari aliqua ratione commutarique possunt.

³ Фюстель де Куланж, *ук. соч.*, стр. 24.

⁴ Авл Геллий сохранил нам (II, 20) отрывок из речи Сципиона Младшего против Клавдия Азеллы, где очень хорошо показано, как мало считались с особенностями поместья при проведении допор: *ubi agros optime cultos atque villas expolitissimas vidisset, in his regionibus excelsissimo loco gruminum statuere aiebat; inde corrigere viam aliis per vineas medias, aliis per roborarium atque piscinam, aliis per villam* «... где он видел прекрасно обработанные поля и красивейшие виллы, на самом возвышенном месте устраивают холм; оттуда исправляется дорога, в одних местах проходящая через середину виноградников, в других — через охотничий парк и рыбный садок, в третьих — через виллу».

⁵ Одним из наиболее ярких мест, иллюстрирующих распространение латифундий в Италии еще во времена Гракхов, не говоря уже о I в. до н. э., считается 7 глава I книги «Гражданских войн» Аппиана. Однако вряд ли следует доверять целиком Аппиану, который жил значительно позднее описываемых событий, в эпоху повсеместного распространения латифундий и вполне мог подойти к событиям далекого прошлого с точки зрения своего времени. К тому же Аппиан в небольшом отрывке

Тем не менее было бы неправильно сделать вывод, что в Италии I века до н. э. в связи с редкостью латифундий крупное землевладение, т. е. сосредоточение больших пространств земли в руках отдельных лиц, не получало своего развития и повсеместного распространения. Однако крупное землевладение в I в. до н. э. складывалось не из огромных поместий—латифундий, а из большого числа имений средних размеров (100—200—500 югеров), разбросанных в разных частях страны.

В источниках имеются немногие свидетельства об огромных (в совокупности) количествах земли, сосредоточенных в руках тех или иных представителей господствующего класса. Приведем несколько примеров. Один из крупных магнатов своего времени, представитель знатной древней фамилии Метелл Пий, сын Метелла Нумидийского, во время войны с Серторием объявил, что «убивший его (т. е. Сертория) получит от него (Метелла) сто талантов серебра и двадцать тысяч югеров земли»¹, очевидно, из его собственных владений.

Другой представитель не менее знатной фамилии Л. Домиций Агенобарб владел огромным количеством земли. На военной сходке он обещал солдатам земельные участки из своих собственных владений по 4 югера на человека, а центурионам и добровольцам-ветеранам пропорционально больше². У Домиция было, по словам Цезаря, 30 когорт; если в когорте насчитывалось по 500 человек (в условиях гражданской войны и быстрого набора количество солдат в когорте, по словам Ферреро, достигало 300³, т. е. всего солдат было 15 тысяч человек, по Ферреро — около 10 тысяч человек), то для наделения солдат участками по 4 югера требовалось 40—60 тысяч югеров земли⁴. Даже если это сообщение значительно преуве-

дает лишь схему аграрного развития Рима, продолжавшегося несколько сот лет, не останавливаясь на деталях, интересуясь больше результатом, чем этапами процесса. Доказательная сила приведенного отрывка значительно ослабляется сообщением того же Аппиана о том, что деятельность аграрной комиссии Гракхов затронула громадное количество лиц и что она фактически грозила привести к серьезному потрясению всех владельческих отношений (А р р., ВС, X). Именно этим обстоятельством можно объяснить ожесточенность борьбы и ее крайние формы. Сообщение о большом количестве лиц, затронутых аграрной реформой Гракхов, плохо согласуется с широким развитием латифундий, распространившихся по Италии. Если бы огромные комплексы имений, латифундии, уже господствовали в это время, то реформы Гракхов затронули бы узкую группу крупнейших землевладельцев, а не огромное число лиц.

¹ Plut., Sert., 22: ἐδῶλσε δὲ καὶ Μέτελλος ἐκπεπληγμένους τὸν ἄνδρα καὶ μέγαν ἡγούμενον. Ἐπεκίρρηξε γάρ ἱ τις αὐτὸν ἀγέλοι Ρωμαῖος ἑκατὸν ἰργυρίου τάλαντα δώσειν καὶ πλείερα διςμυρία γῆς (конечно, плектром здесь назван югер).

² Caes., BC, I, 17: militibus in contione agros ex suis possessionibus pollicetur quaterna in singulos iugera et pro rata parte centurionibus evocatisque; ср. 1, 34, 56—58, где говорится о том, что Домиций посадил на семь судов своих рабов и колоннов.

³ Г. Ферреро, Величие и падение Рима, М., 1916, т. II, стр. 212.

⁴ Такой расчет допускает Р. Ю. Виппер (ук. соч., стр. 127). Г. Сальвиоли, Капитализм в античном мире, стр. 63, значительно уменьшает цифру Цезаря, давая остроумную критику ее: он отмечает, с одной стороны, заинтересованность Цезаря в преувеличении сил противников и их обещаний своим солдатам, с другой стороны, заинтересованность Домиция в любых обещаниях, чтобы сохранить верность солдат. Ссылаясь на Caes., BC, I, 15, Гревс понижает цифру солдат Домиция с 30 когорт, т. е. с 15 тысяч человек, до 20 когорт, т. е. до 10 тысяч человек (ук. соч., стр. 366, прим. 1). Среди писем Цицерона дошло одно подлинное письмо — приказ Помпея от 10 февраля 49 г. (Ad Att., VIII, 12a, 1, 3), где он говорит, что у Домиция Агенобарба было 12 своих когорт, т. е. 3600—6000 человек. Последней цифре следует доверять более всего, поскольку она взята из более достоверных источников, чем те, откуда мог почерпнуть свои сведения Цезарь, к тому же заинтересованный в преувеличении сил своих противников. Следуя последнему расчету количество земли, обещанной Домицием Агенобарбом, понижается с 40—60 тыс. югеров до 15—20 тыс. югеров. Tibiletti, ук. соч., стр. 286, прим. 3, считает, что Домиций обещал каждому из 15 тысяч солдат по 40(!) югеров земли.

лично, все-таки земельные владения Домиция в совокупности были очень велики. Огромным количеством земли владел богатейший человек своего времени Красс¹.

Крупнейшим землевладельцем своего времени был Помпей Великий. Помпей никогда не торговался из-за участков, смежных с его владениями (NH, XVIII, 35), и, вероятно, скупал множество их. Нам, к сожалению, известны лишь немногие имения Помпея: это поместья в Пицене, великолепное албанское имение под Римом, куманское имение с роскошной виллой, скорее всего обширные пастбища в Апулии или Калабрии², возможно, и другие имения, сведения о которых не сохранились. Неизвестна также ни величина его земельных владений, ни их общая стоимость. Аппиан приводит в качестве одного из условий мира с Секстом Помпеем в 39 г. возвращение имущества отца Секста Помпея, Помпея Великого (BC, V, 71—72), оценка которого достигала 70 млн. сест. (Dio, XLVIII, 36), включая сюда стоимость одних только недвижимостей, т.е. городских домов и сельских имений (App., BC, V, 71—72; ср. III, 4). Много земли имел в своем личном распоряжении и Цезарь. На одной из военных сходов он говорил: «Когда война будет закончена, я всем дам землю, и не так, как Сулла, отнимая ее у частных владельцев..., но раздам вам землю общественную и мою собственную, а если нужно будет, и еще прикуплю» (App., BC, II, 94). До нас дошли лишь случайные известия о трех поместьях Цезаря: педском, альсийском и лабиканском³. Светоний упоминает о прекраснейших поместьях (*amplissima praedia* — Div. Iul., 83)⁴, подаренных Цезарем матери Брута Сервилии; местоположение их неизвестно; о величине и стоимости их также нет сведений.

Крупнейшими землевладельцами были тесть Сервилия Рулла Вальгий, обогатившийся в результате конфискации Суллы (Cic., De leg. agr., III, 14), Атик и Цицерон. Варрон владел многими поместьями в Италии.

Рассматривая приведенные примеры огромных земельных владений, нельзя не отметить того характерного факта, что все они были недавно приобретены их владельцами. Красс получил в наследство от отца скромное состояние всего в 300 талантов, т.е. около 7 млн. сест., и явился сам создателем своего богатства. Атик и Цицерон также лишь благодаря своим собственным операциям накопили солидное имущество. Особенно большую роль в деле концентрации земли в руках отдельных лиц имели конфискации Суллы. Огромные земельные владения Домиция⁵, Помпея⁶,

¹ Plin., NH, XXXIII, 134: in agris HS IMMI possidet Quiritium post Sulla divitissimus. Плутарх (Crass., 2) говорит о 7100 + 710 талантах, т.е. около 200 млн. сест., которыми оценивалось все его имущество, а ведь земли составляли далеко не основную часть последнего. Плиний, вероятно, спутал эту цифру с общей стоимостью всего имущества Красса. Однако, хотя сообщение Плиния и преувеличено, следует думать, что оно все-таки говорит об огромных земельных владениях Красса.

² Plut., Pomp., 6; Vell. Pat., II, 29, 1; Plut., Pomp., 80; Cic., Pro Mil., 54; Cic., Ad Att., IV, 11,1; VII, 5,3; IV, 10,2. Цезарь (BC, I, 24; III, 4) говорит о том, что Помпей вооружил около Брундизия 300 своих рабов и пастухов; скорее всего это были рабы и пастухи с его собственных пастбищ поблизости от Брундизия, судя по цифре (300 чел.), весьма обширных.

³ Cic., Ad Att., IX, 18,3; Ad fam., IX, 6,1; Suet., Div. Iul., 83.

⁴ Цицерон в письме к Аттику от 11 мая 44 г. говорит (XIV, 21,3), что мать Брута Сервилия владела неаполитанским имением Понция, может быть, это было одно из имений, подаренных Цезарем.

⁵ Из Dio, XLI, 11, мы узнаем, что Домиций приобрел множество поместий во времена Суллы.

⁶ Помпей, Красс и Метелл были самыми крупными полководцами Суллы во время борьбы последнего с мариянами (App., BC, I, 80—115). Отец Помпея Великого Помпей Страбон обогатился во время Союзнической войны (Vell. Pat., II, 29, 1). Помпей приобрел много земель, конечно, после победы Суллы, ближайшим помощником которого он был.

Красса¹, Вальгия² и, скорее всего. Метелла, о которых сказано выше, составились в результате скупки имений лиц, проскрибированных Суллой.

Сравнение этих огромных владений, насчитывающих десятки тысяч югеров, со скромной нормой в 500 югеров, установленной Гракхами, показывает, какой огромный скачок совершила концентрация земельной собственности в руках отдельных лиц. Тем не менее успехи крупного землевладения не означали пропорционального успеха развития и распространения латифундиального землевладения, которое является лишь одной из форм крупного землевладения. Правда, сосредоточение больших массивов земли в руках отдельных лиц способствовало появлению и развитию латифундий — это бесспорно. Однако понятия крупного землевладения и латифундиального землевладения в I в. до н. э. в Италии не были тождественны друг другу. В начале Империи процесс аграрного развития привел к повсеместному распространению латифундиального землевладения; в это время и произошло отождествление понятия крупного землевладения с латифундиальным, но в I в. до н. э. в Италии этот процесс только начинался.

Заслуживает самого пристального внимания чрезвычайно остроумная мысль, высказанная Сальвиоли, которая хорошо выражает трудности, стоявшие на пути возникновения и развития латифундиальной собственности. Сальвиоли указывает, что в римском обществе не было институтов, способных поддержать крупное землевладение, ибо римское право не обеспечивало нераздельность землевладения. Вот почему земля, перешедшая по наследству, обычно подвергалась разделу между наследниками³.

Переписка Цицерона дает много примеров дробления наследств, довольно значительных, причем иногда доли наследников были весьма маленькими, т. е. крупное состояние дробилось на несколько мелких. Так, в 54 г. Марк Цицерон получил $\frac{1}{12}$ долю наследства Феликса, а его брат Квинт — $\frac{1}{4}$ часть⁴. Богатый коммерсант Курий оставил $\frac{1}{4}$ часть имущества Цицерону, а $\frac{3}{4}$ — Аттику (Ad Att., VII, 2, 3). В 47 г. Цицерон получил часть имений Фуфидия, а остальная часть досталась другим наследникам, которых было несколько⁵. Цицерон получил только одно имение из имущества Бриния, а остальные поместья — прочие наследники (Ad Att., XIII, 12, 4). Богатый коммерсант из Путеол Клувий, имевший несколько имений, сделал наследниками нескольких человек: Цицерона, Цезаря, Оффилия, Гордеония и др. (Ad Att., XIII, 37, 5/4). Бабулий оставил $\frac{1}{12}$ часть наследства Цезарю и $\frac{1}{3}$ Лепте (Ad Att., XIII, 48, 1). Гай Албаний, получивший несколько имений от Лаберия, подвергался риску часть имений потерять (Ad fam., XIII, 8, 2—3). Архитектор Кир поместил среди других наследников Клодия и Цицерона (Pro Mil., 48). Знатный тарквинийский муниципал Фульциний скупил несколько имений, смежных с именем его жены Цезении. Таким образом в его руках оказалось несколько поместий, пока отдельных, но имеющих тенденцию превратиться в одно большое, латифундию. Однако этому процессу не суждено было иметь место. После его смерти,

¹ Об участии Красса в скупке имений проскрибированных прямо говорит Плутарх (Crass., 2 и 6).

² Cic., De leg. agr., III, 14, прямо говорит о скупке имений проскрибированных и захватах ager publicus Вальгием. В той же речи (III, 3) Цицерон говорит о семи тиранах и прочих владельцах дарованных Суллой земель. Т. Гранк, ук. соч., стр. 338, в числе семи тиранов называет Красса, Фауста Суллу, Скавра, Гортензия, Метелла, Домиция и Катуту.

³ Г. Сальвиоли, ук. соч., стр. 74—75.

⁴ Cic., Ad Att., IV, 19, 2 (по L. A. Constans); Ad Q. fr., III, 9, 8.

⁵ Cic., Ad Att., XI, 14, 3; в предыдущем письме Цицерон говорит о своих наследниках (XI, 13, 3).

а также смерти его сына имущество вновь раздробилось на три части между женой Фульцинией Цезенией, женой его сына и неким Цезением, вероятно, шурином. А после смерти Цезении возник процесс по поводу одного из входивших в состав ее имущества имений, на которое претендовал еще один наследник Эбуций (Cic., Pro Caes., 10—17). Таким образом, дробление наследства происходит дальше.

В окрестностях Фурий в Бруттии у сенатора Клавдия было обширное поместье, возможно, даже несколько поместий. Однако в 70-х гг. оно было куплено Публием Фабием и Г. Ацерронием¹, т. е. большое поместье раздробилось на два.

В 40-х годах и позже возник обычай оставлять часть наследства Цезарю, триумвирам, а потом Августу, с тем чтобы обеспечить своим наследникам спокойное владение остальным имуществом. Однако этот обычай опять-таки приводил к дроблению имущества. Конфискации Цезаря, проскрипции триумвиров привели к массовому перемещению собственности, к дроблению больших земельных состояний, к превращению немногих латифундий, образовавшихся в результате слияния смежных поместий, в несколько самостоятельных имений, принадлежащих разным лицам.

Таким образом, крупное землевладение в конце Республики продолжало развиваться и сделало большие успехи. В руках отдельных лиц сосредоточились огромные массивы земли. Однако латифундий в Италии в конце Республики было мало, преобладали поместья средних размеров. На пути образования и укрепления латифундий стояли серьезные препятствия в виде невыгодности экономической организации хозяйства в больших поместьях и проистекающей отсюда узости распространения их только в особо плодородных районах, разбросанности поместий по разным областям страны и особенностей римского способа межевания полей. В римском праве не было институтов, способных поддерживать латифундиальную собственность. Возникающие из слияния смежных поместий латифундии обычно после смерти их владельцев опять дробились.

Особенности строения крупного землевладения в конце Республики заключались в том, что крупное землевладение складывалось не из нескольких латифундий, а из большого числа имений мелких и средних размеров, разбросанных в разных концах страны и ведущих свое хозяйство самостоятельно.

¹ Cic., Pro Tull, 14—18. Цицерон называет поместье Клавдия fundus, т. е. определяет его как одно большое имение, но, с другой стороны, он говорит о пожаре многих вилл (villas) во владениях Клавдия, подразумевая уже несколько поместий.

